

В. Е. ГУСЕВ

Заметки о стиле „Жития“ протопопа Аввакума*

Стиль «Жития» Аввакума принято называть «просторечием». Неудобство этого термина заключается в возможности толкования его как категории лингвистической, обозначающей лишь речевую стихию «Жития». Это, например, проявилось в ранней работе В. В. Виноградова «О задачах стилистики»,¹ но позднее сам исследователь предостерег против такого понимания термина.²

Действительно, во-первых, Аввакум, у которого, как известно, и заимствовано это слово, употребляет его в совершенно определенном значении, противопоставляет его не церковно-славянскому языку, а «виришам философским», «словесам красным», «красноречию»;³ «природной» же русский язык, составной частью которого являлись и слова и формы старославянского языка, противопоставлялся Аввакумом языкам и н о с т р а н н ы м.⁴ Следовательно, понятия «природного» языка и «просторечия» в сознании Аввакума были близкими, но не тождественными; первое понятие определяло национально-историческую природу русского языка, второе — стилистическую манеру, способ литературного применения «природного» языка.

Во-вторых, принципиально важным в историческом плане для стиля «Жития» является не только то, что Аввакум щедро вводил живой, разговорный язык, но и то, что он сознательно отказался в «Житии» от традиционного стиля «плетения словес», от риторической украшенности («красноречия»), которая вообще ему была известна,⁵ а также и от входившего в XVII в. в моду стиля украинско-польско-латинской книжности («философских виришей»)⁶.

* Посвящаю моему учителю — Н. К. Гудзю. Автор.

¹ См.: Русская речь, сборник под ред. Л. В. Щербы, вып. 1. Пгр., 1923.

² См.: Очерки по истории литературного языка XVII—XIX вв. Учпедгиз, М., 1938, стр. 35. Суженное толкование просторечия находим также у Н. К. Гудзю в работе «Протопоп Аввакум как писатель и как культурно-историческое явление» (см.: Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. Редакция, вступительная статья и комментарии Н. К. Гудзю, Academia, 1934. В дальнейшем: Житие).

³ Житие, стр. 63.

⁴ Житие, стр. 247.

⁵ См., например, письма Аввакума Морозовой и Урусовой (Житие, стр. 309—310, 318—319) и единственный образец в самом «Житии», восходящий к Златоусту и митр. Даниилу (Житие, стр. 111; ср.: Памятники истории старообрядчества, кн. I, вып. 1. Л., Изд. АН СССР, 1927 (РИБ, XXXIX), стр. 244).

⁶ Французский исследователь Пьер Паскаль в своей обширной работе «Аввакум и начала раскола» неправильно толкует полемическое замечание Аввакума, что он «не учен диалектике и риторике и философии», как признание писателем недостатка в своем изложении (см.: Avvakum et les débuts du rascol. La crise religieuse au XVIIe siècle en Russie, par Pierre Pascal. Paris, 1938, стр. 486. (В дальнейшем: P a s c a l. Avvakum)).